

М.И. Люхуздаев¹

Ноябрьск

Н. В. МУСТАФИН И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИЗМА В 1920 ГОДУ

В статье рассматривается участие Н. В. Мустафина в работе организации партии революционного коммунизма в Екатеринбурге в 1920 г. Определены причины, помешавшие революционным коммунистам создать в Екатеринбурге крупную партийную организацию. Сделан вывод об отличии условий работы революционных коммунистов в Екатеринбурге от таковых в других городах Урала.

Ключевые слова: партия революционного коммунизма, Екатеринбург, межпартийная борьба, левые эсеры, большевики, Урал, народничество.

M.I. Lyukhudzaev

Noyabrsk

N. V. MUSTAFIN AND THE ACTIVITIES OF THE YEKATERINBURG ORGANIZATION OF THE PARTY OF REVOLUTIONARY COMMUNISM IN 1920.

The article discusses the participation of N. V. Mustafin in the organization of the party of revolutionary communism in Yekaterinburg in 1920. The reasons that prevented the revolutionary communists from creating a large party organization in Yekaterinburg are identified. It is concluded that the working conditions of revolutionary communists in Yekaterinburg differ from other cities of the Urals.

Keywords: party of revolutionary communism, Yekaterinburg, inter-party struggle, left Socialist-Revolutionaries, Bolsheviks, Urals, populism.

Функционирование народнических организаций на Урале после 1918 г. остается недостаточно полно изученной темой. Одной из них была партия революционного коммунизма (ПРК), лидеры которой, подтвердив приверженность левоэсеровской программе, высказались за продолжение сотрудничества с большевиками в Советах. В данной публикации сделана попытка рассмотреть участие Н.В. Мустафина в партийной деятельности революционных коммунистов в 1920 г. в Екатеринбурге, выявить причины, помешавшие им стать крупной организацией. Хотя данный вопрос частично рассматривался в исследованиях историков, по нашему мнению, необходимо более подробное его изучение.²

¹ *Люхуздаев Марат Иркинович* – кандидат исторических наук, свободный исследователь, г. Ноябрьск. Россия. E-mail: guingm2004@list.ru

² *Суслов Ю.П.* Революционные коммунисты в политической борьбе 1918-1920 гг. Саратов, 1997; *Шестак Ю.И.* РКП(б) и партия «революционного коммунизма» // Вопросы истории КПСС. 1972, № 2, С. 19-29.; *Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я.* Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., 2012. С. 546-547.

Сын потомственного дворянина В.А. Мустафина, бывшего управляющим канцелярией Туркестанского генерал-губернатора с 1906 по 1911 г., дослужившегося до чина генерал-майора, Н.В. Мустафин также выбрал для себя военную карьеру. В 1909 г. он окончил Ташкентский кадетский корпус и уже в этот период участвовал в работе эсеровских нелегальных организаций в Ташкенте.³ В 1911 г. он окончил Николаевское кавалерийское училище, затем служил младшим офицером в 1 гвардейском стрелковом полку, 106 пехотном Уфимском полку, 6 Заамурском конном полку. В начале Первой мировой войны Мустафин был переведен во 2 Кавказский полк Кубанского казачьего войска, а позже во 2 Кубанский полк. В январе 1915 г. Мустафин после госпиталя вернулся во 2 Кавказский полк, где командовал сотней, а в декабре 1915 г. принял пулеметную команду. С октября 1916 г. он стал членом военной организации эсеров в Петрограде, во время Февральской революции принимал участие в уличных боях в городе, затем охранял Таврический дворец.⁴ С мая по август 1917 г. Мустафин занимал ряд должностей в Генштабе, был секретарем эсеровской военной организации 50 армейского корпуса, в котором в момент партийного раскола перешел к левым эсерам.⁵ В марте 1918 г. его назначили заведующим оперативным отделением фронтового отдела штаба Московского военного округа.

В оперативном отделе Наркомата по военным делам Мустафин, владевший немецким, французским и английским языками, возглавил с июня военно-цензурное отделение. Оно занималось перехватом донесений противника и шпионов, контролировало сведения, попадавшие из Наркомвоена в печать, а также переписку, в том числе иностранных граждан на территории России и за границей, готовило еженедельные сводки материалов из печати по различным отраслям. Используя дореволюционные положения и перечни по военной цензуре, Мустафин, его заместитель В.В. Пряхин и старший цензор С.Б. Алмазов разработали «Инструкцию военным цензорам», приложенную к утвержденному 21 июня 1918 г. Л.Д. Троцким «Положению о военной цензуре газет, журналов и всех произведений печати повременной». Продолжая партийную работу, Мустафин был избран делегатом V Всероссийского съезда советов с совещательным голосом от Московского комитета партии левых эсеров.⁶ В конце августа 1918 г. его арестовали по делу партии левых эсеров, хотя в июле Муста-

³ РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 72, л. 33.

⁴ Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 166.

⁵ РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 27, л. 15.

⁶ См.: Лурье В.М., Кочик В.Я. Указ. соч. С. 166.

фин вышел из нее, осудив выступление в Москве. С 1919 по 1920 г. он находился в распоряжении председателя РВС Республики. Выйдя из состава партии левых эсеров, но по-прежнему придерживаясь народнических взглядов, Мустафин не спешил записываться в РКП(б). В январе 1920 г. он вступил в состав ПРК, а 5 марта приехал в поезде Троцкого в Екатеринбург, где стал заместителем руководителя местного горкома.⁷

Верно оценив происходившие социальные изменения в крестьянстве на Урале, представители ПРК в течение 1919-1920 гг. активно вовлекали его представителей в свои организации. Умеренно критикуя большевистскую политику, они призывали в листовках встать на защиту советской власти, поддержать Советы крестьянских депутатов, бороться с дезертирами, кулачеством, сдавать государству излишки хлеба. Несмотря на противодействие большевиков в регионе, наиболее активно организации ПРК действовали в Уржумском уезде Вятской губернии и в Уфимской губернии, где такая тактика привела к росту их авторитета среди крестьянства.⁸

Благодаря взвешенной политике по отношению к среднему крестьянству, ставшему их социальной опорой, лояльному отношению к советской власти, критике ошибок большевиков в деревне члены ПРК успешно конкурировали с представителями РКП(б) в борьбе за влияние на крестьян. Идеи ПРК нашли поддержку среди мусульманского населения Урало-Поволжского региона, поскольку конференция Урало-Поволжской областной организации ПРК рекомендовала предоставить мусульманам одно место в губернских и областных бюро.⁹ Однако на IV съезде ПРК в октябре 1919 г. были отмечены затруднения в работе с массами, ослабление связи ЦК с местными организациями и сокращение численности партии.

Инструктор эсеровского ЦК, характеризуя положение на Урале в ноябре 1919 г., сообщил, что в Екатеринбурге осталось 2 человека, ведущих активную партийную работу, и 4-5 человек, не порывающих связи с партией. Отдельные представители эсеровской партии были в Невьянске, селе Черемисском и на Каслинском заводе. Лишь в

⁷ РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 72, л. 33.

⁸ См.: *Алдашов А.Н.* Деятельность общероссийских партий социалистического направления в Уфимской губернии в 1919 - 1922 гг. // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты (1917 - 1922): люди, события, факты. Ижевск, 2018. С.120-121; *Масютин А.С.* Есть такая партия: вятские революционные коммунисты в 1918-1920 гг. // Вестник архивиста. 2016. №4. С.185.

⁹ *Суслов Ю.П.* Указ. соч. С.14.

Верхнем Уфалее, Нижнем Тагиле и в Верхотурье имелись небольшие группы эсеров.¹⁰

Екатеринбургская организация ПРК, созданная в начале марта 1920 г. по инициативе Н.Д. Одинокова, первоначально состояла из 5 чел. Поскольку члены горкома ПРК были приезжими, незнакомыми с условиями партийной работы в Екатеринбурге, они испытывали сложности в контактах с бывшими представителями народнических партий. Глава организации В.М. Земсков прибыл в город из Курмышского уезда Симбирской губернии и в Екатеринбурге временно работал инструктором внешкольного образования в политотделе 1-й Революционной трудовой армии. В Курмышском уезде он возглавлял земскую управу, затем земельный комитет и Совет крестьянских депутатов. Земсков был инструктором-кооператором, журналистом, состоял в организациях эсеровской партии с 1904 г. до мая 1918 г., выполняя пропагандистскую работу и являясь членом боевой организации.¹¹

Выходец из крестьян Одинокоев, ставший казначеем партийного горкома, с мая 1917 г. был членом эсеровской организации 9-й армии, с июня 1918 г. входил в состав Саратовской левозсеровской организации, а в ПРК вступил осенью того же года. В мае 1919 г. по решению ЦК ПРК Одинокоев ушел добровольцем на Восточный фронт и находился при политотделе 3-й армии, затем в 1-й Революционной трудовой армии, а в дальнейшем работал при политуправлении Уральского военного округа, заведовал книжным складом.¹² Е.Л. Мельтцер, ставшая членом горкома ПРК 7 марта, окончила университет А.Л. Шанявского в Москве, была секретарем Замоскворецкого комитета эсеровской организации с марта по декабрь 1917 г., а затем до июля – секретарем комитета левых эсеров в Омске. За политическую деятельность в 1916 г. она оказалась под надзором полиции в Москве. Мельтцер была арестована по подозрению в участии в подпольной работе в сентябре 1918 г. в Екатеринбурге и в июле 1919 г. в Тюмени. Характеризуя работу ПРК, она заявила, что эта партия, «подмечая отрицательные стороны политического строительства и критикуя их», активно «участвует в политической жизни, поддерживая основы власти трудящихся».¹³ Секретарем горкома ПРК стал бывший член эсеровской партии А.Н. Сафронов.¹⁴

¹⁰ См.: *Капузович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 174.

¹¹ РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 72, л. 7.

¹² Там же, л. 34.

¹³ РГАСПИ, ф. 282, Оп. 1, Д. 27, Л. 5.

¹⁴ Там же, Л. 13.

Поскольку ситуация в Екатеринбурге мало отличалась от ситуации в других регионах России, члены горкома ПРК отмечали, что трудовое население признавало советскую власть, но не разделяло политику большевиков, не имевших опоры не только в крестьянстве, но и в пролетариате, который благодаря особенностям местной промышленности сохранил связь с землей. Указывая на ошибки большевиков в земельной и продовольственной политике, революционные коммунисты полагали, что она не устраивала местное крестьянство, оставшееся целиком на стороне народников. Из-за плохой организации работы продовольственных органов область осталась к весне без посевных семян, а собранное в ссыпные пункты вовремя не распределили, что привело к значительному недосеву в отдельных районах и вызывало недовольство крестьян. Конференции беспартийных, созываемые большевиками, выявили недостатки их внутренней политики, что вызывало лишь недовольство масс властью.¹⁵

Знавшие изнутри работу 1-й Революционной трудовой армии, члены горкома ПРК считали ее результаты незначительными, например, когда 1200 чел. за день выполняли минимальную норму при заготовке дров. Не оправдывала ожиданий вводимая большевиками за 1,5 недели до начала распутицы трудовая повинность по вывозу леса, поскольку приходилось снимать мужчин с лошадьми с полевых работ, оставляя этот сектор женщинам. На аналогичные недостатки в большевистской продовольственной политике и при заготовке леса в Уржумском уезде указывал в письме ЦК ПРК Т.И. Мосунов.¹⁶ Не обвиняя во всех бедах только большевиков, члены ПРК критиковали их стремление назначать на все должности только представителей своей партии и ей сочувствующих, среди которых не всегда находились требуемые специалисты.

Отмечая перспективы деятельности членов ПРК среди крестьянства, Земсков считал, что сначала следовало создать партийный центр в Екатеринбурге, собрав остатки прежних народнических партий. Для выполнения этой задачи требовались материальные средства, благодаря которым можно было заявить о существовании организации ПРК в городе. Члены горкома ПРК планировали выпустить листовку, затрагивающую земельную политику, трудовую повинность и другие злободневные вопросы, чтобы отразить в ней отношение партии к текущему моменту. Кроме материальных трудностей, горкому ПРК мешала его оторванность от ЦК, который нерегулярно информировал

¹⁵ Там же, Л. 8-9.

¹⁶ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 26, Л. 23.

о своей позиции по наиболее важным вопросам. Горкому ПРК требовалось мнение ЦК о конкретных формах, в которых должна была существовать вводимая большевиками трудовая повинность. Относительно функционирования трудовой армии Земсков считал, что если специалистов отсылали на фабрики и заводы, то и крестьян определенного возраста целесообразнее было отпустить к своим семьям, где их труд был бы продуктивнее. Оценивая заявление В.И. Ленина об обработке земли государственным способом, он предупреждал, что такое «огосударствление» земледелия столкнется с интересами крестьянства, видевшего до этого «прелесть» комбедов.¹⁷

ЦК партии выполнил часть пожеланий Екатеринбургского горкома ПРК, прислав в марте членские билеты, анкеты и материалы с партийной программой. Однако горком ПРК не получил номеров партийного журнала «Воля труда», которые требовались для усиления агитации среди населения.¹⁸ Хотя процесс откола старых левозеро-вских пар-тработников и эсеров центра, отказывающихся от прежних позиций, в городе шел активно, увеличения численности в организации ПРК не происходило. Причинами такого явления стали не только занятость по месту службы в советских организациях большинства членов комитета ПРК, но и неосведомленность населения. Для обозначения своей позиции по текущему моменту в форме листовок или партийной газеты горком ПРК не располагал требуемыми средствами.

Имевший иногда в отличие от других членов горкома ПРК свободное время Земсков из-за болезни не смог уделить внимания агитационной работе. Тем не менее горкому ПРК удалось наладить отношения с рабочими суконной фабрики, принадлежавшей прежде В. П. Злоказову, где в апреле должна была появиться официальная партийная организация. Возможно, поэтому горком ПРК отмечал хорошее отношение к революционным коммунистам в Арамилской волости.¹⁹

В апреле Екатеринбургский горком ПРК сообщил в ЦК, что в ее состав удалось привлечь только 8 человек, хотя в городе было много бывших членов народнических партий и некоторые фабрично-заводские комитеты целиком находились в их руках.²⁰ Из-за командировки двух членов ПРК в Пермь и Вятку, а еще двоих в Красноярск партийная работа в начале месяца прекратилась. Одинок 11 апреля был делегирован горкомом на V Всероссийский съезд ПРК. Представители

¹⁷ Там же, Л. 8-9.

¹⁸ Там же, Л.12-13.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, Л.15.

ПРК из партийной группы на суконной фабрике были направлены на Казанско-Екатеринбургскую железную дорогу. В этой ситуации оставшиеся члены горкома ПРК Земсков и его заместитель Мустафин рассчитывали на частное совещание группы революционных народников, стоящих на советской платформе и приехавших из разных городов губернии. Однако участники этого совещания после знакомства с программой и тактикой ПРК не поддержали представителя горкома, призвавшего отбросить партийное самолюбие, объединиться в одну организацию и вступить в ПРК. В психологическом плане отрицательное впечатление на участников совещания производило именно название ПРК, схожее с наименованием большевистской организации.²¹ Стремясь наладить взаимосвязь в регионе, Екатеринбургская организация ПРК по предложению Уфимского губкома ПРК провела предварительную работу по объединению партийных организаций Урала, разослав по адресам письма и анкеты. Однако эти меры не дали быстрых результатов, поскольку известий из Тюмени не поступало, отсутствовала связь с соратниками в Перми.

На проходившем с 28 апреля по 2 мая V съезде ПРК была принята резолюция, обязывающая членов ПРК поддерживать решения советской власти. На съезде члены ПРК отказались от требования о замене диктатуры пролетариата «властью трудящихся» и в резолюции об общей политике партии признали возможность закрепления диктатуры пролетариата как основы для формирования власти. Возможно, эти решения повлияли на представителя Екатеринбургского горкома ПРК Одинокова, принявшего участие в работе съезда.²² Не возвращаясь в Екатеринбург после окончания съезда, он решил отправиться добровольцем на Западный фронт для ведения политической работы в армии.²³ Кроме него, 7 июня ЦК ПРК командировал на Западный фронт Мустафина.²⁴ Отзыв наиболее опытных и подготовленных партийных работников из организаций ПРК на Урале ослаблял их позиции, на что указывали, например, представители Уфимского губкома. В августе они просили ЦК вернуть уехавшего из города В.И. Егошина для постоянной или кратковременной партийной работы в Уфе хотя бы до VI партийного съезда.²⁵ Примечательно, что из Уфы для политической работы на фронт летом были мобилизованы члены ПРК Д.Н. Павлов и Г.Л. Базин, а из Уржума – А.М. Пестерников.²⁶

²¹ Там же, Л. 19-20.

²² РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 3, Л. 97 об.

²³ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 72, Л. 34.

²⁴ Там же, Л. 33.

²⁵ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 58, Л. 44.

²⁶ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 72, Л. 2, 36, 37.

Уехав из Екатеринбурга в мае, Мельтцер затем поступила на первый курс факультета общественных наук МГУ. Как член ПРК, позднее слившейся с партией большевиков, она получила партийный билет РКП(б). Примечательно, что в 1921 г. с одобрения Л.С. Сосновского, заведовавшего агитпропом ЦК РКП(б), она опубликовала в №2 серии «Борцы за рабоче-крестьянское дело в России и за границей» биографию своего мужа большевика-подпольщика В.Д. Тверитина, погибшего в Екатеринбурге в июле 1918 г. Позднее она опубликовала повесть о большевиках С.П. Дорониной и О.П. Хотеевкове в сборнике «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917-1921 гг.». Эти факты подтверждают, что литературные способности и агитационно-пропагандистский потенциал Мельтцер, не реализованные в условиях слабой материальной базы горкома ПРК, при благоприятных обстоятельствах были успешно использованы большевиками.

Очевидно, после отъезда из Екатеринбурга Мельтцер, Мустафина и Одинокоев Земсков не смог предпринять эффективные меры к оживлению партийной работы и росту численности организации ПРК. По сведениям ЦК ПРК, в июне в Екатеринбурге на проходивших в частном порядке собраниях народников разных направлений (бывшие эсеры центра, левые эсеры и др.) участники не нашли общую почву для совместной партийной работы.²⁷

Многочасовое совещание, состоявшееся 15 июля с несколькими местными народниками (представителями разных течений эсеровской партии), также не привело к положительному результату, лишив представителя Екатеринбургского горкома ПРК надежд на рост численности.²⁸ Помешало выполнению этой задачи и решение II Конгресса Коминтерна в июле 1920 г., в соответствии с которым в каждой стране должна была остаться только одна коммунистическая партия, что стало поводом для перехода членов ПРК в большевистскую партию.

Как и другие члены ПРК, Мустафин в 1920 г. вступил в РКП(б). Дальнейшая его служба в основном проходила на руководящих должностях в Региструпре, разведуправлениях, при Военсовете НРА ДВР. С 1922 по 1923 гг. Мустафин был представителем штаба 5-й армии в Дальлите, заведующим сектором, помощником начальника разведчасти, разведотдела штаба той же армии до 1924 г. С 1924 по 1925 гг. он служил помощником начальника разведотдела штаба Сибирского военного округа, подготовил издание разведчасти штаба 5-й армии

²⁷ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 27, Л. 27.

²⁸ Там же, Л. 35.

«Япония: Краткий обзор страны и вооруженные силы. По данным на 1 января 1924 года». С 1925 по сентябрь 1927 г. он работал военным советником-инструктором разведотдела штаба Монгольской народной армии.²⁹

С января 1928 по ноябрь 1931 г. он служил помощником начальника части 1-го отдела, помощником начальника 1-го отдела Управления ремонта ГУ РККА. В 1933 г. Мустафин окончил обучение в вечерней военной академии РККА. С ноября 1931 по январь 1935 г. был помощником начальника 1-го сектора Управления по конному составу РККА, а с июня 1935 г. в течение года военным руководителем Узбекского университета. После этого до апреля 1938 г. Мустафин служил военным цензором разведотдела штаба Среднеазиатского военного округа. После полуторагодичного пребывания в запасе он стал помощником начальника учебного отдела Грозненского пехотного училища в ноябре 1939 г.³⁰

Таким образом, члены горкома ПРК в Екатеринбурге в 1920 г. столкнулись с различными препятствиями, не позволившими им наладить эффективную партийную работу. Горкому ПРК помешали его малочисленность и краткий срок функционирования организации, слабая материальная и информационная поддержка ЦК партии, разобщенность бывших членов народнических партий в Екатеринбурге. Несмотря на то, что члены горкома ПРК были приезжими, но опытными партийными работниками, их загруженность по месту службы в советских учреждениях и неосведомленность населения не дали провести интенсивную агитационно-пропагандистскую работу. Из-за командировок двух членов ПРК в Пермь и Вятку, а двоих в Красноярск в начале апреля работа временно остановилась.

Росту численности организации ПРК в Екатеринбурге помешали и не преодоленные в эсеровской среде разногласия, ставшие серьезным препятствием и без внешнего давления большевиков. Завершили свою деятельность организации ПРК, в том числе в Екатеринбурге, после прошедшего в сентябре 1920 г. VI общепартийного съезда, на котором было принято решение о слиянии этой партии с РКП(б). Как и для других членов горкома ПРК, для Мустафина, приложившего усилия к оживлению партийной работы в Екатеринбурге, в сложившихся условиях не оставалось вариантов для ее продолжения. Попытки членов горкома создать областной центр ПРК в Екатеринбурге и увеличить численность партийной организации провалились

²⁹ См.: *Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я.* Указ. соч. С. 546-547.

³⁰ См.: *Лурье В.М., Кочик В.Я.* Указ. соч. С.166.

благодаря местным препятствиям и эволюции теоретических и тактических положений ЦК в сторону большевистской партии, приведшей к объединению с нею. Вероятно, испробовав все доступные способы для усиления эффективности работы горкома ПРК и убедившись в ее бесперспективности, Мустафин предпочел согласно решению партийного ЦК отправиться в командировку на Западный фронт.

Библиография

1. *Алдашов А.Н.* Деятельность общероссийских партий социалистического направления в Уфимской губернии в 1919-1922 гг.// Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты (1917-1922): люди, события, факты. Ижевск, 2018. С.120-128.
2. *Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я.* Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., 2012.
3. *Капцугович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.
4. *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: дела и люди. М.: Олма-Пресс, 2002.
5. *Масютин А.С.* Есть такая партия: вятские революционные коммунисты в 1918-1920 гг. // Вестник архивиста. 2016. №4. С.180-196.
6. *Суслов Ю.П.* Революционные коммунисты в политической борьбе 1918-1920 гг. Саратов, 1997.
7. *Шестак Ю.И.* РКП(б) и партия «революционного коммунизма» // Вопросы истории КПСС. 1972. № 2. С.19-29.